

Анна
БЕЗБРЕЖНАЯ

Наследие
ИЛИР

Анна Безбрежная

Наследие Илир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69222388

SelfPub; 2023

Аннотация

В день моего совершеннолетия возшло кровавое солнце, заклеив магией. Триста лет минуло с тех пор, как избранница наследия Илир вступила на престол, а ее сердце заточили в лед и поместили посреди Зала Забвения. Теперь и мне уготована та же участь. Воины-аркуры везут меня в замок, но действующая королева не собирается отдавать трон. И, что ещё хуже, во мне начинают пробуждаться чувства к суровому главе отряда, хотя сердце будет вскоре отдано народу. На чьей стороне в итоге окажется магия? И что перевесит: корона или любовь?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Безбрежная

Наследие Илир

Пролог

Далеко-далеко, в землях, где вечный лед покрывает север королевства Леэрии, среди снега и жгучего холода стоит величественный замок. Его белоснежные башни упираются в облака, а жуткие каменные горгульи, оскалив пасти, встречают вновь прибывших.

Каждые триста лет новая Избранница наследия Илир восходит на трон, и принимает бразды правления в свои руки. Ее сердце заточают в лед и помещают посреди Зала Забвения. Пока оно бьется – под полной защитой королевство, ни один враг не пройдет магический кордон, а жители будут пребывать в достатке и изобилии, мире и согласии.

Но как подойдет к концу срок правления королевы, должна она передать власть новой преемнице и уйти в небытие, закончив нести великое предназначение.

Время прихода новой Избранной узнают все: небо окрасится в ярко-красный цвет, алое марево накроет всю страну и взойдет кровавое солнце. А магия заклеит будущую королеву – расцветет лотос на ключице, даруя новые силы и передавая знания.

Три дня и три ночи полыхает небо огнем, давая время отыскать воинам-аркурам будущую правительницу. И сопроводить ее в Ледяную Пустошь для принятия венца на следующие триста лет, и покориться наследию Илир, отдавая свое сердце во имя всеобщего блага.

Глава 1

Зима выдалась особенно холодной. Трескучий мороз заставлял людей прятаться по избам и лишний раз не показывать носа из дому без надобности. Голодные стаи волков совсем близко подбирались к поселениям в поисках пропитания. Охотникам становилось все опаснее в такое время выходить на промысел – разъяренные стаи диких животных могли напасть в любой момент.

Хорошо хоть лето оказалось урожайным, и запаслись мы зерном впрок: ягод и грибов засушили. Соления и варенья стоят в забитых до отказа погребах.

Сегодня я встала не самая первая и когда вышла из нашей с сестрой совместной комнаты на кухню, мама уже что-то пекла в печке, и месила тесто в большой кадке. Ее измазанное мукой лицо с выбившейся из-под цветастого платка темно-русой прядкой выглядело усталым. Время не щадит никого. Морщинки мелкой сеточкой пробороздили лицо, а фигура уже потеряла былые очертания.

– Дочка! – радостно воскликнула мама, увидев меня, входящую в нашу уютную кухню, украшенную ярко-желтыми занавесками с вышитыми на них подсолнухами – это мы с младшей сестрой Авой постарались! – Иди сюда родная, я тебя обниму!

Я подошла и уткнулась маме в шею, тоже крепко обняв ее.

С наслаждением вдыхала запах свежего хлеба и парного молока. Ну вот, уже успела подоить корову, хотела меня сегодня опередить, и избавить от этой обязанности хоть на один день. Все же рано приходится вставать в деревне.

– Поздравляю тебя, Риеэль, с днем рождения! Ты теперь совсем взрослая стала, уже восемнадцать! А вроде вот совсем недавно тебе было пять. – Утирая слезы, проступившие из уголка глаз, ласково молвила мама. И опять всхлипнула. – Как радостно, что ты выросла такой славной и красивой девушкой, но это значит, что скоро ты уйдешь от нас с отцом, – совсем опечалилась мама и снова сжала меня в объятьях.

– Мама, я не собираюсь никуда уходить и оставлять вас с папой! С чего ты так решила?

– Ну как же? Все же девки после восемнадцати выходят замуж. Что уж поделаешь, если такая наша доля: обхаживай мужа, да рожай, – тяжело вздохнула родительница, разрывая мне сердце.

Это был больной вопрос для меня – я никак не хотела замуж. Очень большие планы у меня были на жизнь. И пока детям с мужем в них точно не было места.

– Мама, я не такая как, остальные. Вот пусть все девки и выходят, а я не пойду! – запальчиво воскликнула в ответ.

– Да как же это. – Всплеснула руками мама. – Пойдешь обязательно, иначе-то не бывает.

– Вот и бывает! Ты же знаешь – я хочу учиться. Уеду уже скоро в Силонг и поступлю в колледж Зерон. Буду изучать

руническую магию, как и мечтала. Ты же знаешь, что учитель Моркин меня хвалил в школе. Он сказал, что у меня есть задатки хорошего мага. И я прекрасно все запоминаю, вижу энергетические поля. А потом останусь жить в столице и открою лавку по продаже амулетов, буду делать их на заказ. – Размечталась я, вновь погружаясь в лелеемые мной на протяжении уже шести лет мечты.

В нашей поселковой школе в Граресе, где я жила, преподавал маг Моркин – маленький сгорбленный старичок с длинной, седой бородой, которая смешно топорщилась. И он почти всегда ходил с насупленным видом, но глаза старого мага были очень необычными: чистейшего ярко-голубого цвета. Казалось, что из них льется умиротворяющий поток животворящей энергии жизни, когда он смотрел на тебя.

Маг Моркин отвечал за то, что проверял задатки магии у детей и подростков. В нашем мире она просыпалась у всех по-разному. Чем раньше, тем сильнее и одареннее был маг. Но если она не проснулась к восемнадцати годам, то уже и не пробудится больше.

Маг Моркин приглашал детей к себе в рабочий кабинет: темный, с множеством свечей, реторт, колб и банок с непонятным и пугающим содержимым. И там, с помощью специальных приборов, определял магический потенциал. Прикладывал к испытуемому попеременно шершавые темно-серые камни, которые начинали гореть у каждого разным цветом и именно так определялось носителем какой магии яв-

лся ребенок. С помощью специального прибора – розенспекта, маг мог сказать проснется ли она в будущем или передастся по наследству потомству. Что было очень удобно – сильные носители редкой магии могли планировать детей с особым даром, укреплять династии самых влиятельных семейств королевства.

Все одаренные маги учились в столице Силонг, в Академии волшебства Виамот, а потом работали в различных службах. Кто-то служил в войсках, если обладал боевой магией. Видящие – в королевской полиции, помогали раскрывать преступления. В тайной полиции, говорят, еще были телепаты, но о них только легенды водились.

Когда просыпался сильный дар – это было тяжелое испытание для ребенка или подростка. Обычно все начиналось как легкая простуда, потом становилось хуже и хуже, и вот уже симптомы напоминают ангельскую лихорадку, ежегодно забирающую жизни многих лезрцев. Жар длился неделю, врачичи обычно сбивались с ног, ища причину болезни. Из носа и изо рта шла кровь, и начинались невыносимые боли, как будто бы все внутренности переворачивало и перемалывало в мясорубке. И когда, в конце концов, обессиленный ребенок, впадал в долгое забытие на два-три дня, а бедные родители готовились к самому худшему исходу, его тело покрывалось магической вязью. Тут и становилось понятно, что пробудился новый маг. Знаки отливали золотом и пульсировали, пока не оставалась одна отметка – Сарма или знак магиче-

ской силы, определяющий способности.

Из столицы Силонг вызывали специальных магов-риотов. Они оставались у ложа ребенка, до тех пор, пока он не проснется. А после отпаивали специальными настойками, говорили с ним, рассказывали о его виде магии и решали, где именно она подойдет. Если дар был важен для королевства, то отправляли в Академию волшебства Виамот. При ней была школа для одаренных, которую они и заканчивали, а потом уже поступали на разные факультеты Академии.

А дар послабее просыпался просто. Мог даже за пару часов – вдруг наступала резкая головная боль, холодный пот покрывал тело, недолго трясло в ознобе и все – пробуждалась какая-нибудь магическая сила. В таком случае не нужно было звать из столицы магов-риотов, а можно было всего лишь сходить к местному магу-наставнику, которые всегда были при школах, и во всех поселениях нашего королевства Леэрии. Он и определял, что именно в тебе пробудилось, а дальше уж сами решайте, как это приспособить в быту.

Моя мама обладала бытовой магией, но это только ей для дома пригодилось: пыль сама не протирала, одежду разглаживала заклинаниями, всегда удавалась еда и не пригорала, да хлеб мог дольше храниться. У отца вовсе не было магии. Сестра Ава была младше на два года, ей шестнадцать лет и пока еще не совсем понятно проснется какой-то дар или нет. Приборы мага Моркина тоже никаких магических способностей и задатков в ней не выявляли.

У меня же магия пробудилась в двенадцать лет. С тех пор я могла видеть магические поля и меридианы земли – природная магия и магия стихий, но очень слабая. Я могла слышать птиц, зверей, понимала немного их язык, но не получалось им ничего сказать и внушить. Зато могла четко определить, какая погода будет завтра, например.

Маг Моркин сказал, что я могла бы с такими способностями создавать амулеты. У нас в столице королевства Силонг есть колледж для слабо и средне одаренных детей – Зерон. В нем обучали знахарскому делу, магической защите – своего рода низший уровень артефакторики, потому что на высший готовили в Академии волшебства Виамот. Начальный уровень включал в себя изучение рунической магии, создание оберегов и талисманов.

На метеомага я тоже могла бы с успехом выучиться, не будь у меня второго дара. Предсказывала бы погоду и даже бы умела ее изменять: прогонять бури и дожди. Носилась бы по деревням и селениям, выполняя разные заказы. Если наступала засуха – вызывала дожди или наоборот, останавливала ливни, грозившие залить все посадки.

А начать претворять в жизнь свои мечты я собиралась уже в ближайшее время. В начале следующего учебного года поеду сдавать экзамены в колледж Зерон, и буду надеяться на успех. Все задатки для поступления у меня есть. Для того, чтобы испытания пройти без проблем, я дополнительно занималась с магом Моркином и продолжала потихоньку раз-

вивать дар. Наставник мне не отказал, когда я обратилась к нему после окончания школы и сказала, что хочу дальше продолжить обучение.

– Риэль! С днем рождения, дочка! – радостно воскликнул отец, зайдя в дверь дома, сразу заполняя небольшое помещение своей массивной и высокой фигурой. Его лицо покраснело от холода, и свежий морозный воздух ворвался в кухню. – Иди сюда, обниму свое большое дитяtko, – посмеиваясь в густую черную бороду, пробасил он.

Я бросилась к нему со всех ног и уткнулась на уровне груди в тулуп, счастливо улыбаясь. Росточком я вышла небольшим, вся в маму, зато черный жгучий цвет волос получила от папы, и такие же глаза, цвета темно-синего, предгрозового неба.

– Вот ты и совершеннолетняя! Совсем большая стала, а красавица-то какая у нас выросла, глянь, мать, – счастливо улыбаясь, произнес отец. – Все парни в деревне глаз оторвать уже от тебя не могут. Делают вид, что случайно мимо нашего двора шастают. Скоро, видимо, начнут сваты к нам жаловать.

Я высвободилась из его объятий и высказала возмущенно:

– И ты туда же папа! Какие женихи-то? Я вам с мамой говорила, что сначала учеба.

– Да ладно тебе, не сердись. Сегодня такой праздник! Мы тебя любим и, конечно же, примем твой выбор. Запомни

дочка, я с мамой всегда за тебя. Мы твоя опора в этой жизни.

– И я, и я опора! – Выскочила из спальни в одной рубашке, только что проснувшаяся Ава.

– Иди уж сюда, опора ты моя, – я протянула руки к сестре, бросившейся со всех ног ко мне. Она радостно поцеловала меня в щеку и начала прыгать вокруг меня. – Ура! У нашей Риэль день рождения! Будет праздник, много угощений и сладостей!

– Так и скажи, что сладкое ждешь, а не моему дню рождения радуешься, – сузив глаза, с притворной обидой взглянула на сестренку.

– Да ты что, Риэль? Нет, нет, конечно! Я это так... Просто вспомнила, что и стол праздничный еще будет, – растерялась та и перестала бегать по кухне, округлив глаза и застыв на месте.

Мы с родителями не выдержали такой умильной картины и захохотали в голос.

– Все будет. И праздник, и лакомства, а теперь марш всем умываться, одеваться и мне помогать! – прикрикнула на нас с сестрой незлобно мама и еле сдерживая улыбку, опять начала месить тесто.

Глава 2

Вечером, за длинным деревянным столом, накрытым на кухне, мы уместились небольшой компанией: мама с папой, сестра Ава, мои подруги – Радка и Вольха. А также пришли друзья моих родителей: Флавия и Гидес, со своим сыном Тироком. Парень был старше меня на два года, и наши семьи пытались нас свести уже несколько лет. Мы регулярно на все праздники и дни рождения ходили друг к другу в гости, и родители уже представляли в мечтах нашу свадьбу. Но мы оба серьезно упирались. Я по причине острого нежелания выходить замуж, а Тироку очень нравилась другая девушка – дочь мельника Роксана, веселая и глупая. Она слишком много и невпопад хихикала, а также подтрунивала над бедным парнем, пытающимся оказывать ей знаки внимания. Тирок очень мило краснел при виде своей зазнобы, а она только и рада, что уколоть его острым словом побольнее, на что он только тихо вздыхал и украдкой страдал.

Праздничный стол ломился от яств. Хотя и простых, но очень вкусных и сытных. Чего только не было! Грибы и моченые яблоки, оленина, запеченная с картофелем в клюквенном соусе, каша из полбы с изюмом. Из сладкого: любимые пироги с калиной и пряники с медом. Мужчины запивали все элем, а женщины пили яблочный сидр.

После ужина и множества поднятых за меня здравниц, ко-

гда уже разговоры у взрослых плавно перетекли от моей персоны к делам насущным, мы решили пойти гулять и показаться с горки на санях. Это было мое любимое зимнее развлечение!

Надела на шерстное платье короткий заячий тулуп и белую шапочку. А ноги сунула в новые теплые сапожки пунцового цвета, как щечки зардевшейся барышни от пристального взгляда красивого молодца, отороченные мехом и украшенные красивой вышивкой в виде ягод рябины. Такой прекрасный подарок преподнесли мне родители на день рождения, получив который я, радостно визжа носилась по всему дому, и пыталась не дать померить сестренке.

Вместе с подругами, Авой, ну и конечно же с приставленным к нам Тироком, побежали на окраину поселка, где была устроена высоченная горка для катания на санях. Летом, под склоном холма протекала река, а сейчас замерзла и прекрасно служила нам для увеселительного времяпровождения.

Подбежав к пригорку, увидели много детишек, парней и девчонок, уже катающихся и кричащих от восторга. Каких салазок только не было! Все старались как могли, готовили их заранее, расписывали яркими красками, рисуя причудливые узоры, и делали их вместительными, на два-три человека.

Наши катил за собой Тирок, все-таки они были тяжелые для девушек, и если парня не было поблизости, то мы вдвоем с Авой еле их дотаскивали до горки.

– Первая именинница! – крикнула Радка, закадычная подруга детства, как и Вольха.

– Ава, ты со мной садись, – скомандовала сестре, и мы взобрались в санки. – Тирок, подтолкни! – попросила парня и раскинула руки.

Мы с визгом понеслись вниз. Ух и крутой был склон, высотой с пару изб. Но в какой дикий восторг приводил он нас! Когда закрываешь глаза во время спуска – я ощущала, что лечу. Самое настоящее чувство полета.

«Вот бы по-настоящему уметь летать. Парить на высоте облаков. Взмывать резко вверх и стрелой падать вниз, а потом смотреть с высоты птичьего полеты на села, поля и леса. В облаках свобода, которой нет на земле», – мечтала я о невозможном

Вдоволь накатавшись, навизжавшись так, что горло начало саднить, и я даже охрипла. Но это не важно, главное, мне было весело. Ведь скоро учеба в городе и такого больше точно не будет. Взрослая жизнь впереди. Подумала об этом и сморщилась, словно съела незрелые ягоды флаки. Не хочу уходить от родителей и жить самостоятельно, но придется. Время само тебя вынесет, как река туда, откуда нет возврата – в будущее. Поэтому буду наслаждаться тем, что у меня есть сейчас.

Санки до дома помог докатить Тирок, мы с сестрой распрощались с парнем и побежали внутрь. А то мама с папой будут ругаться, что так допоздна задержались.

– Ну что, девочки, накатались? – спросила, тепло улыбаясь мама, стоя в дверях в ночной рубаше и кутаясь в серую шерстяную шаль от холода, что устремился в избу за нами проворной кошкой.

– Да, это было очень весело! – радостно захлопала в ладоши Ава.

– Мама, спасибо большое за праздничный ужин, – подбежала к самому родному человеку на свете и обняла, поцеловав в щеку.

Она в ответ тихо засмеялась, и, погладив меня ласково по щеке, сказала:

– Ну ты же моя любимая доченька, как я тебе не устрою праздник? Девочки, уже поздно, ложитесь спать.

– Все, все, уже ложимся. Мама, иди сама в постель, тут холодно, – беспокоясь за родительницу, отозвалась я.

Ночью я проснулась от того, что у меня заломило все кости и сильная головная боль простреливала виски. Я поморщилась и хотела было встать с кровати, пойти попить на кухню, потому что еще до невозможности стало сухо во рту, горло першило. Но поняла, что просто-напросто не могу этого сделать! Я упала обратно на кровать, дышать становилось все тяжелее, появилось ощущение, что каменная глыба придавила мне грудь. Тело покрылось холодной испариной. Да что со мной происходит?

Еле повернув голову к кровати сестры, я прохрипела:

– Ава! Ава!

Я все пыталась ее дозваться, но выходило очень тихо. Сестра меня не слышала – спала крепким сном. Я с ужасом поняла, что скоро потеряю сознание. И, собравшись еще раз всеми силами, все-таки смогла крикнуть погромче:

– Ава, пожалуйста, проснись!

Сестра сначала спросонья ничего не поняла. Забурчала на меня, а потом или что-то разглядела во тьме, или услышала мои хрипы, подбежала ко мне, а потом быстро, с громким топотом и криками побежала звать маму с папой.

Больше ничего не помню... Резкая боль в груди и я утонула во мраке.

– Берос, да что такое с нашей девочкой? – звывала, чуть не плача Нитта, к мужу. Женщина сидела рядом с дочерью на кровати, протирала ей лоб и лицо тряпицей, смоченной в холодной воде.

Берос стоял молча и хмуро смотрел на Риэль, нервно теребя густую бороду.

– Наверное, слишком много вчера катались на горке, вот и подхватила простуду! – сокрушалась Нитта. – Не могла сестру пораньше увести домой? – прикрикнула бледная женщина на Аву, которая тихонько стояла рядом с кроватью, и с испугом смотрела на внезапно заболевшую Риэль. Девочка в ответ только виновато опустила вниз голову, и начала нервно мять рукав рубахи.

– Нитта! Она ребенок, не кричи на нее. Ава тут не при-

чем. Это Риэль должна была сообразить, что слишком холодно было вечером, и нельзя так долго кататься. Все, иди вари отвар от жара и, если не поможет, позовем лекаря.

До утра просидела рядом мать с дочерью, пытаясь влить ей целебную настойку в пересохшие от горячки губы, стараясь унять жар, накладывая влажные холодные полотенца на лоб. Ава же пристроилась в ногах сестры, молясь всем Великим Духам за здоровье Риэль. Отец нервно расхаживал по дому, не находя себе места.

– Нитта! Подойди скорее сюда! – позвал вдруг Берос странным голосом. Мужчина стоял у окна и пристально вглядывался куда-то.

– Что тебе, Берос? Что там такое? – подойдя к окну, устало поинтересовалась женщина.

– Смотри! Алый расцвет! Небо запылало, – удивленно произнес Берос.

– Подожди, солнце еще только восходит, – неуверенно произнесла Нитта.

Мужчина и женщина пораженно и молча уставились на полыхающее всеми оттенками красное небо, рассматривая появившееся из-за горизонта солнце, окрасившееся в багряный цвет. Дневное светило медленно скользило по небу и, казалось, не лучи падают на землю, а кровь льется из ран небесной звезды.

– Не может быть... – прошептала Нитта.

– Похоже оно... – тихо молвил Берос.

Все выше и выше поднималось над горизонтом кровавое знамя, оповещая всех, что час пробил. Наследие Илир вступает в силу на следующие триста лет. Умирает старая королева. Да здравствует новая!

Громкий вопль разнесся по всей избе. К кровати Риэль подбежали Нитта и Берос. Девушку начало сотрясать в конвульсиях, бить в судорогах, выгибать в немыслимые стороны. Родители схватили дочь за руки и за ноги, пытаясь хоть как-то помочь, удержать, чтобы она не навредила сама себе. Сильно и долго кричала Риэль так и не приходя в себя. Испуганно плакала, забившись в угол от страха Ава. Но вскоре все закончилось. Тело Риэль медленно расслаблялось, дыхание выравнивалось и судороги в конце концов прекратились.

Родители устало сели подле ложа дочери, смотря на девушку с жалостью.

– Да что же с тобой, доченька? Не похоже это на горячую лихорадку. Надо лекаря позвать, – устало обронила мать, убирая разметавшиеся по кровати и подушке, закрывшие лицо дочери, черные смоляные волосы. Погладила ее по голове и вдруг замерла. Глаза Нитты расшились, и она судорожно вдохнула.

– Берос! Берос! Что это? – испуганно просипела женщина.

– Ты о чем? – Подняв голову с потухшими глазами, отозвался мужчина. А потом проследил за взглядом жены и тоже замер.

– Это что? – вдруг начала лихорадочно тереть плечо и ключицу дочери Нитта. Она обнажилась, когда немного порвалась ночная рубаша из-за припадка девушки. – Нет, нет... Не может быть... – отрицая увиденное, с безумным взглядом замотала головой женщина, словно не хотела верить своим глазам. – Скажи мне, что это не оно, Берос!

Мужчина молча впился немигающим взглядом на оголенный участок кожи Риэль. Лицо стало бледнеть, и руки задрожали мелкой дрожью, что было очень необычно для такого сильного мужчины, обладающего несгибаемым характером.

– Мама, мама! Что случилось? – подбежала вся зареванная Ава ближе к постели сестры, не понимая, что так напугало родителей. Ведь Риэль вроде бы стало лучше, судороги закончились и она лежит тихо. Лихорадка тоже вроде бы спала.

– Ава, иди на кухню, поставь греть воду, – не глядя на дочь, сухо произнес Берос, спровадив таким образом младшую дочь из комнаты.

– Возможно это не то, что мы думаем, Нитта. Подождем еще.

– Нет, нет, этого не может быть! Наша маленькая девочка! Как же так-то? Почему именно на нее такая напасть. Может это совпадение? И почему мы решили, что это именно она? – рыдала горько мать уже не сдерживаясь, все глядя Риэль по лицу.

– Красный лотос расцвел на ключице, и одновременно кровавое солнце вошло на небе... – бесцветно произнес Берос.

– Подожди еще, может это ошибка, – прошептала Нитта трясущимися губами.

– Мы никому не скажем... Пока даже Риэль, – твердо посмотрел в глаза супруге Берос.

– Но... Но, если все же это она... – начала Нитта и с ужасом приложила ладонь к губам.

– Значит, за ней уже выехали, – мрачно ответил мужчина.

Глава 3

Величественной походкой по коридорам замка шла, высоко подняв голову, королева Магрит. Триста лет она заточена в этих стенах, не имея возможности покинуть темницу и величественную обитель. Бриллианты на платье дымчато-белого цвета ярко сверкали в отблесках магических кристаллов. Гибкий, изящный стан женщины сохранил прежние формы, как в юности и девичью красоту. Белоснежная кожа, тонкий нос и чувственные губы украшали узкое аристократическое лицо правительницы. Волосы светло-русого цвета убраны в изысканную прическу, и украшены высокой короной. За длинным подолом платья змеилась поземка из снега. Снежинки летали вокруг фигуры королевы, кружась в причудливом вальсе. Прекрасные ярко-зеленые глаза гневно сверкали, а ноздри раздувались от негодования и злости. Руки так сжались в кулаки, что длинные ногти впились в нежную кожу, но Магрит, казалось, этого не замечала, пребывая в мыслях где-то далеко, а на лицо легла маска решимости.

Войдя в огромный зал, королева стремительной походкой проследовала к трону, стоявшему на возвышении, не одарив ни одним взглядом никого из приветствующих ее придворных эдолинов.

Немногочисленные обитатели двора, самое близкое окружение ее величества, присели в глубоких реверансах и скло-

нились в низких поклонах, заметно напрягшись и кое-кто, даже стуча зубами от страха. Бледные лица и опущенные взгляды в пол, трясущиеся ноги – таков удел служения королеве Магрит, великой правительнице земель Леэров. Но не они выбирали свою участь.

Величаво присев на трон, Магрит воззрилась немигающим взором и высоко подняв подбородок на своих придворных. А те боялись даже поднять глаза, чтобы ненароком не вызвать гнев королевы.

– Что же вы, эдолины? Все в порядке! Вечером состоится праздник, как и планировалось. Ничего страшного не произошло. Приказываю веселью быть! – и Магрит злобно ухмыльнулась, а ее глаза блеснули колдовским светом. – Я, надеюсь, вы меня поняли?

– Да, ваше величество! – раздались хором голоса придворных эдолинов. И вновь склонились еще ниже в знак согласия и беспрекословного подчинения.

Небрежно махнув рукой в сторону придворных, уже потеряв к ним интерес, Магрит обратила взор в угол зала, где за колонной скрывался верный помощник – Керн. Когда все удалились, темнота выпустила на свет мужчину. Перед королевой предстал высокий и худой брюнет, облаченный в черные брюки, заправленные в блестящие сапоги, доходившие почти до колена и камзол из бархата, пурпурного цвета с высоким воротничком. Длинный черный плащ был застегнут на аграф в виде алого лотоса. Прямые волосы до подбород-

ка цвета крыла ворона, оттеняли бледную, до синевы кожу, орлиный нос на угловатом лице очень выделялся и придавал мужчине хищный вид. Глаза глубоко посажены и абсолютно лишены блеска, казалось, будто сама Бездна смотрела на вас.

– Ваше величество, – склонился в неглубоком поклоне мужчина перед королевой. Магрит мрачно уставилась на него в ответ. – Ваше величество, это не конец, мы найдем решение...

Правительница не выдержала, резко вскочила с трона и прошла вниз по ступеням. Температура в зале резко упала до минусовой отметки. Стены и пол покрылись тонкой коркой льда. Магрит, развернувшись к Керну и выдохнула, выпуская изо рта клубы пара:

– Я знала, что срок на исходе! Но мне нужно еще время... Совсем чуть-чуть... Надо поторопиться!

«Как же хочется пить!» – это первая мысль, что пришла мне в голову после тяжелого пробуждения. Тело раскалялось на части, в ушах звенело, язык опух, а все тело ломило. Еле перевернувшись на бок, я медленно открыла глаза и увидела маму, прикорнувшую на кровати Авы. Возле меня стоял табурет с кувшином воды и кружкой, а на полу заметила тазик с водой. «Что такое? Я заболела?»

– Мама, – попыталась позвать я, но на деле вышел один хрип. Горло ужасно саднило.

Но мама встрепенулась, как будто бы и не спала вовсе,

сразу же соскочила с кровати и подбежала ко мне.

– Доченька, ты как? Тебе лучше? – у нее сразу же из глаз полились слезы, она их вытирала и гладила меня по волосам и лицу, с жалостью глядя.

«Я что, умираю? – с недоумением подумала я. – Почему она так расстроена?»

– Пить хочу, – просипела опять.

– Да, да, конечно, – спохватилась мама, и налив в кружку воды поднесла к моим губам. Жадно проглотив вожделенную жидкость, я попросила еще. И только потом, утолив зверскую жажду, спросила:

– Что произошло? Я ничего не помню. Только то, что мне ночью стало плохо.

Мама забегала глазами, отстранилась от меня и начала мять платочек.

– Мама?

– Риэль, доченька, все уже позади. Ты немного простудилась, видимо, когда долго каталась с горки. Ночью у тебя был сильный жар, а теперь уже все хорошо.

– Да, я теперь чувствуя себя намного лучше, – подтвердила слова родительницы и вправду ощущая себя совершенно нормально.

Я села в кровати и действительно поняла, что с каждой минутой чувствую приток энергии все больше. Только левая ключица сильно чесалась, прямо зудела, как от укуса противных мошек. Я начала ее расчесывать, морщась от непри-

ятных ощущений, а потом мельком взглянула на маму. Она вдруг стала белее снега и уставилась на мое плечо остановившимся взглядом. Я замерла и с испугом поинтересовалась:

– Что такое?

Мама промолчала, гулко сглотнула и судорожно сжала кулаки, лежащие на коленях. Я смотрела на нее, не понимая, что происходит, но вдруг ощутив что-то, резко соскочила с кровати и бросилась к зеркалу, лежавшему на тумбочке. Взяла его в руки и отодвинула ворот рубахи, вглядываясь в отражение. Сначала ничего не поняла, а потом увидела лотос. Ярко-красный цветок, распустивший лепестки на моей левой ключице. Он был словно живой. Раньше я рассматривала эти чудесные создания природы только в учебнике, потому что в наших краях они не росли.

Ничего не понимаю... Это же не Сарма. Магические знаки выглядят не так, они похожи больше на руны, и у меня магия уже давно проявилась.

Я водила пальцами по странному цветку, расцветшему за одну ночь, и ничего не понимала. Неожиданно по зеркалу пошла рябь, и я смогла разглядеть лицо очень молодой и красивой женщины, с белоснежными волосами и зелеными, как весенняя трава глазами, пылающими колдовски огнем. Она стояла на площадке высокой башни замка и смотрела с высоты птичьего полета на ледяную пустошь, расстилающуюся перед ней. Внезапно зеркало резко приблизило ее, и незнакомка взглянула прямо на меня! Я испугалась и хотела было

отбросить зеркало, но не смогла! Ее взгляд впился и удерживал меня как капкан. Женщина изучала меня словно мелкую букашку под лупой. Я прямо чувствовала исходящие волны лютой ненависти от нее, и не понимала, что такого ей сделала. А потом она заговорила, но звука не было, я видела только как она шевелит губами. Ее пальцы начали двигаться в причудливых движениях и с них посыпались серебристые искры. «Да она же колдует! – осознала вдруг я. – И может причинить мне вред».

Внезапно снежный вихрь ворвался в избу, и вырвал у меня из рук зеркало, уронив его на пол. Мгновенно оно разбилось на мелкие осколки, а смерч, покружив вокруг меня и, как будто обняв на прощание, обдал морозным дыханием, снова исчез.

Я остолбенела. Не могла вымолвить ни слова. Стояла и пялилась на острые куски вокруг и снежные следы, оставшиеся от внезапного вторжения. Услышав вскрик мамы, обернулась, и увидела всех родных, смотревших на меня испуганным взглядом.

Отец отошел первым и произнес каким-то бесцветным голосом:

– Риэль, накинь плащ, я тебе кое-что хотел показать на улице.

Я в недоумении уставилась на маму, потом перевела взгляд на Аву, но ничего кроме страха не увидела в их глазах. Надев прямо поверх ночной рубашки теплый зимний

плащ, и всунув быстро ноги в сапожки, вышла вслед за отцом во двор и онемела от увиденного...

Небо пылало. Кровавое солнце стояло в зените, окрашивая все вокруг в багряный цвет. Словно Боги бились на небесных полях, и пролито было немало крови, окрашивая наш поднебесный мир Акарион в цвет скорби по умершим.

– Это... – не веря своим глазам начала я.

– Да, дочка, наследие Илир вступает в силу.

– Ты думаешь... – продолжила неуверенно и взглянула с подозрением на отца.

– Мы не знаем точно и очень не хотим этого, Риэль. Но согласно легенде схожи все признаки.

– Риэль, – вышла вслед за нами мама за порог и теперь стояла чуть позади нас. – Что ты видела в зеркале? И откуда снежный буран в нашем доме?

– Подожди, Нитта! Может это все-таки не то, о чем мы думаем. Риэль, расскажи, что ты увидела?

– Я... Я видела женщину, очень красивую. Она стояла на площадке высокой башни белоснежного замка, и перед ней находилась огромная ледяная пустошь, не видно было ей ни конца ни края. А потом она меня заметила... И почему-то очень разозлилась. Вдруг эта женщина начала выплетать заклинание, а я сильно испугалась, захотела бросить зеркало, но не смогла. Меня как будто что-то удерживало. Ну а дальше вы все видели. Влетел снежный ураган и спас меня – вырвал из моих рук зеркало, разбив на мелкие кусочки.

Родители стояли молча и ошарашенно смотрели на меня.

– На ней была корона? – судорожно вздохнув, поинтересовался отец.

«Точно! Как же я не догадалась сразу, кто это!» – пораженно подумала я.

И тихо ответила:

– Да, была. Это та, о ком я думаю?

– Королева Магрит, – выдохнула мама и зажала рот, словно боялась произносить ее имя.

– Значит ты... – начал папа.

– Следующая королева, – закончила за него с ужасом мама.

Я просто не могла поверить услышанному. И спросила недоверчиво:

– Почему вы решили, что это именно я?

– Лотос на ключице, пылающее красным небо, кровавое солнце взошло и королева в зеркале. Это оно – наследие Илир.

– Но почему она так разозлилась на меня? – рой вопросов кружился в голове. И потом севшим от ужаса голосом добавила. – Это что значит? Я должна стать королевой? На целых триста лет? А вы, – совсем растерялась в итоге. – Я вас больше никогда не увижу?

Мама кинулась ко мне и, прижав к себе, залилась горячими слезами. Сзади подбежала Ава и зарыдала в голос. А отец стоял в сторонке и, скрестив руки на груди, молча уставился

в землю невидящим взглядом. И я только сейчас заметила перемены в родителях, которые состарились всего лишь за одну ночь.

Глава 4

Королева Магрит прикоснулась руками к ледяному изваянию, и погладила его нежно пальцами с длинными острыми ногтями. Ее внимание сейчас было полностью поглощено содержимым ледяной тюрьмы – темницы ее сути. Посреди Зала Забвения, на постаменте, заморожено сердце королевы. Оно отдано служению народу Леэрии, его благополучию и сохранности от вражеских сил. Никто не может со злым умыслом проникнуть в страну, пока сердце королевы охраняет Леэрию. Никакие враги не нападут, пока оно ледяным памятником, посвященным наследию Илир, находится во дворце. Так повелось издревле, все так и по сей день.

Наследие Илир – это и дар, и проклятье. Отдавая дань служению завету не по своей воле, королева отдает самое ценное, что у нее есть – свое сердце, чувства, любовь и сострадание. Магическая сеть окутывает королевство, даруя благополучие и покой. Но у дара есть обратная сторона – нет возможности повернуть все вспять. Не отказаться от того, что тебе передали насильно магическим путем. И королева вынуждена править целых триста лет в одиночестве. Она больше не способна ощущать привязанности и нежности. Все заморожено внутри, в груди не бьется сердце и не замирает от любви к мужчине. Безысходность и уныние – вот удел девушек, взошедших на престол, так никогда и не познав-

ших первой любви, прикосновений страсти и романтических чувств.

– Где маг Виркель? Позвать его ко мне! – не отрывая взгляда от обледеневшей части своей сути, приказала Магрит.

– Сейчас же приведем, ваше величество! – отозвался слуга, стоявший неподалеку, и быстро выбежал за дверь.

– Керн! – с болью в голосе произнесла Магрит. Только при верном слуге она могла показать свои опасения и открыться хоть на миг, что не позволительно было сделать при слугах и придворных эдолинах. Керн всегда подле нее – верный и преданный пес. Когда-то давно она спасла мелкого мальчишку, побитого жизнью, людьми и ненавидимого всеми за свой темный дар, подвластный лишь немногим. И дар этот назывался – магия теней. Но дальновидна оказалась королева, пригрела его и теперь не было никого преданнее. Он выполнял все поручения, которые не могла она доверить более никому, даже самые страшные.

– Да, моя королева, – неслышно подошел, как всегда неотступно следующий за повелительницей мужчина, скрывающийся в тени, и умеющий, благодаря своему дару передвигаться через мрак, оставаясь незаметным. Умело подслушивал и видел все во дворце, и не только в нем.

– Керн, оно уже почернело... – горестно прошептала Магрит, уткнувшись лбом в изваяние, разглядывая чернильные

пятна, что начали покрывать одинокое сердце, застывшее в льдине.

– Моя королева... – начал Керн и подошел к Магрит еще ближе. Рука мужчины дрогнула, как будто он хотел ее поднять и дотронуться до печальной женщины. Но никогда, даже под страхом смерти он бы этого не сделал. Она королева, а он лишь верный слуга у ног своей правительницы. – Мы найдем способ. Вы будете...

– Жить? – Резко оглянувшись, сверкая гневно ярко-зелеными глазами Магрит, и уставилась на Керна, сузив их. – Ты это хотел сказать, пес? – повысила она еще больше голос. – Да! Я просто хочу жить! И что в этом такого? Это вы не знаете когда умрете, что к лучшему для вас. Но точно знать дату своей смерти... И не важно, сколько лет ты прожил, скольких пережил... Колесо жизни вертелось с бешеной скоростью вокруг меня, время утекало как песок сквозь пальцы. Я сменила шесть раз придворных эдолинов. А сколько моих фаворитов уже ушли в долину смерти? Все они превратились в прах и развеял его ветер. Лишь я не старею и жду... Зная свой час и время. Но нет... У меня как раз было его слишком много для раздумий, и я поняла, что хочу на самом деле. – В конце пламенной речи, глаза Магрит пылали безумием.

– Ваше Величество, я всегда буду с вами рядом, вы же знаете, – тихо проговорил, глядя в пол Керн. Стараясь лишней раз не вызывать немилость у Магрит. Когда она впадает в такое иступленное состояние, она забывает все, и может

уничтожить на месте любого.

– Ваше величество! – в комнату, шаркая ногами и низко согнувшись, вошел старик, убеленный сединами и в пенсне. Подол длинного парчового халата, цвета расплавленного золота, тащился за ним по полу.

– Виркель! Как продвигаются дела? – пристально уставилась Магрит на, так и не разогнувшегося, напуганного мага.

– Ваше величество, эксперимент идет полным ходом. У нас уже есть первые положительные результаты, которые работают стабильно, – затараторил Виркель.

– Сколько еще? У меня осталось не так много времени. Наследие Илир уже вступило в силу! – закричала Магрит, и комната опять заледенела, температура упала настолько низко, что разом заиндевала борода у мага, а из ниоткуда взявшийся вихрь, кинул в лица Керну и Виркелю горсти снега.

Маг упал на колени, и быстро пополз к королеве, бормоча:

– Ваше величество! Мы успеем! Я вам клянусь, мы успеем!

– Виркель! Я тебя предупреждаю, если ты не сделаешь все вовремя – ты, и твои ближайшие родственники познают такие страдания и муки перед смертью, что даже в лапах чудовищ бездны вам покажется оказаться лучше!

И, грациозно махнув рукой, королева вызвала снежный буран, вышвырнувший Керна и Виркела из Зала Забвения, с грохотом захлопнув за ними дверь. А Магрит повернулась и посмотрела с такой болью на умирающую плоть, что из глаз

попились слезы, тут же превращаясь в хрустальные капли, падая на пол и разбиваясь на мелкие осколки.

Крупные одинокие снежинки спускались прямо с купола зала, кружась в безмятежном танце, не зная, что жизнь их прервется через несколько секунд.

Напряжение в семье росло с каждой минутой. Родители ходили вокруг меня уже третий день на цыпочках, все пытались угодить. Мама постоянно плакала и ее лицо уже порядком распухло от слез. Сестра была очень бледная и тихая, что для нее совсем не было привычно, и все время крутилась вокруг меня. Отец же только хмурил брови, а его беспокойство выдавали потухшие глаза.

Периодически мама повторяла:

– Может все и обойдется, доченька, вдруг мы ошиблись. – И ласково гладила меня по волосам, пристально вглядываясь в лицо. Но у меня было такое ощущение, что она сама не верила в свои слова. И просто-напросто пытается насмотреться в последние дни, запечатлеть образ дочери.

Сердце мое было не на месте. Я все никак не могла уяснить до конца – неужели это произошло именно со мной? Как же так-то? Я всего лишь простая девушка из самой обычной бедной семьи, и неожиданно такая грандиозная ответственность вдруг ложиться на мои плечи. И никто ничего не объяснит, потому что толком нет никакой информации об этом наследии Илир. Только одни слухи. В голове мысли

метались испуганными птицами, а я пыталась понять и разобраться с тем, что вдруг так неожиданно обрушилось на меня.

Я старалась не выходить на улицу и не смотреть на пылающие небеса. Так мне казалось, что все это происходит не со мной, и может все же это неправда. Людей в деревне взбудоражила новость о проснувшемся наследии. Вокруг только и были одни разговоры о происходившем. Как же, древняя легенда ожила, и они стали свидетелями пробуждения новой королевы. Грандиозное событие, которое никто не хотел пропустить. Жители нашего поселения Грарес собирались кучками и перешептываясь, пытались вспомнить, кто что слышал о наследии Илир. Но до нас доходили только какие-то крупницы пророчества, полностью вся информация была у высших магов и приближенных ко двору.

Замок королевы находился в Ледяной Пустоши. А это огромные пространства, покрытые льдом, вечная мерзлота на северо-востоке нашей страны Леэрии, и пробирающие тело и душу холод. В белоснежном замке, чьи башни терялись в облаках сейчас правила королева Магрит, со своим немногочисленным двором, состоящим из эдолинов самого высшего сословия. Придворные отбирались только из знатных семей. А основной совет по разным делам королевства находился в столице Силонг, на западе страны.

Настроение было паршивое. Я то впадала в уныние, то, наоборот, – мне хотелось убежать и скрыться. А вдруг меня

не найдут?

Как же мне теперь быть? Не хочу принимать на себя такую ответственность. У меня же были планы! Я вообще еще мала для таких дел. Внутри дрожали все поджилки и мне было очень, очень страшно. Но я все же отчаянно надеялась, что никто за мной не приедет, и мечтала о том, что может назначат королевой другую девушку.

В то время я совершенно ничего не знала об этом даре или проклятье и того, к чему оно меня в дальнейшем приведет, расколов мою жизнь надвое раз и навсегда.

Топот коней раздался за околицей, когда я стояла у колодца и набирала воду в ведра. С интересом уставилась на проезжую дорогу, которая виднелась со двора. И вскоре смогла лицезреть всадников на могучих вороных конях. Трое мужчин в длинных темных плащах, с накинутыми по самые глаза капюшонами, у каждого из-за спины виднелся двуручный меч. Они замедлили ход и подъехали к нашему дому. Мое сердце екнуло и остановилось. В этот момент я все поняла... Это за мной. Но продолжала стоять как вкопанная и не могла сделать ни шагу. Мне так в этот момент захотелось закричать от ужаса, чтобы, наверное, и сделала, но горло перехватило, и я смогла издать только нелепый писк.

Мужчины медленно откинули капюшоны с лиц и все трое уставились на меня тяжелым взглядом. Спешились, и, не сводя глаз, зашли к нам во двор. А я так и стояла, глупо хлопая рес-

ницами. Смотрела снизу вверх на огромных воинов, которым доставала только до груди. Они были облачены в доспехи из редчайшей рилоитской стали, защищающей от нечисти и меховые кафтаны, а плащи застегнуты на аграф в виде меча Меторфа. Увидев знак ордена, не осталось сомнений – это воины-аркуры. Самые сильные боевые маги королевства.

«Это конец... – удрученно подумала я. – Все же мне не удалось избежать участи, которую мне навязали без моего согласия».

– Приветствуем тебя, Избранная! – дружным хором пробасили посланники новой жизни. – Мы приехали сопровождать тебя в замок.

– Но не обессудь, преемница, позволь нам удостовериться, что наследие Илир выбрало именно тебя. Мы должны увидеть знак, – произнес самый высокой и мощный среди воинов мужчина, суровый, лет тридцати на вид. С волнистыми волосами до плеч, цвета черной безлунной ночи, и темно-кариими глазами, смотрящими жестко и непримиримо. Нос с небольшой горбинкой, смуглом лице с резкими чертами, а на подбородке виднелся белесый шрам.

– Добро пожаловать, великие воины, приглашаю пройти к нам в дом и там уже продолжить беседу, – услышала позади себя голос отца, не заметив даже, как, оказывается, вся семья высыпала на улицу, видимо заметив необычных гостей, несших необратимые перемены в нашу жизнь.

Мать прижалась к стенке и стала бледнее обычного, когда

могучие аркуры протиснулись в избу, в которой сразу стало очень тесно. Воины скинули плащи и уселись на предложенные стулья. Отец сказал матери принести еды и накрыть стол. Сестру выгнали из кухни.

– Мы должны все же убедиться в том, что девушка точно является избранницей, – сказал молодой мужчина, глядя на моего отца исподлобья. Он был в их компании главным, как я поняла.

Отец замялся, забежал взглядом по полу, и потом, тяжело вздохнув, просто кивнул в знак согласия.

Предводитель отряда встал и приблизился ко мне очень близко, так, что я отпрыгнула от него в испуге.

– Тише, тише. Я только взгляну, – низким бархатным голосом проговорил он негромко.

Собрала всю свою волю в кулак, чтобы опять не удрать от мужчины, давившего на меня ростом и мощью, постаралась не шевелиться. Аркур подошел еще на шаг, и я почувствовала исходящий от него приятный аромат мороза, хвои и зимних красных ягод бикиры, моих любимых.

Я чувствовала себя не совсем уютно рядом с ним, какой-то слишком маленькой и слабой. Взглянув на него с испугом, пыталась понять, что делать дальше. Главный аркур произнес тихими голосом:

– Я только посмотрю. – И медленно провел рукой по моим волосам, потом откинул косу за спину. Мужчина начал развязывать тесемку на платье.

Я спохватилась. «Стыд-то какой! Не могла сразу сообразить и все сделать сама, тогда бы и не пришлось ему до тебя дотрагиваться!» А теперь уже и не решалась противиться мужчине. Но оправдывала себя тем, что меня охватило сильное смятение и ужас от всего происходившего, и я просто-напросто потеряла способность здраво рассуждать.

Когда аркур стал распахивать на мне ворот платья и прикоснулся к оголенной коже, все же, не выдержала, резко отпрянула от мужчины. И чуть не упала, но он меня нежно, но крепко придержал за плечи, уберегая от позорного падения. Но я все же вырвалась и сама начала судорожно освобождать ключицу от платья, стараясь не показать ничего лишнего. Оголила плечо и с пылающими щеками уставилась в сторону, закусив губу до боли.

Воин долго смотрел, и я уже начала нервничать, топтаться на месте, но, в конце концов, он произнес:

– Спасибо, Избранница.

И повернувшись спиной, направился к своим собратьям, садясь за стол. А потом глянул в мою сторону и заявил:

– Мы выдвигаемся через час. Собирайся.

В этот момент мама как раз подносила кувшин с молоком, и только хотела поставить перед мужчинами, вдруг выронила его от неожиданности из рук. Я растерянно посмотрела на воинов, на родительницу, что сравнялась цветом лица с окрашенной известью стеной, и почувствовала полное отчаяние. Вот и все... Конец и начало. Разрушенные мечты

и приобретенные обязанности, неожиданная власть и трон, которые мне вовсе не нужны. Я хочу быть здесь, с мамой и папой, Авой, в нашей маленькой избе и счастьем быть любимой родными. А не там, где я ничего и никого не знаю. И что меня ждет впереди? Только годы одиночества и забвения? Потери и расставания? Лицемерие и отсутствие теплоты? Неужели это все так для меня и закончится?

Глава 5

Сборы в дорогу я пережила, пребывая будто во сне, руки не поднимались упаковывать вещи. И все никак не верилось, что это происходит на самом деле. Я сидела на краешке кровати уставившись в пустоту, пытаюсь осознать почему моя жизнь так резко перевернулась с ног на голову, и что именно мне предстоит исполнить завет какой-то Илир, которой уже нет тысячу лет. Не могли кого-то другого избрать? И вообще, зачем оно нужно-то это наследие? Не хочу я его принимать! У меня своя жизнь и большие планы на нее! А теперь что? Семью оставить, поехать неизвестно с кем и куда. И что я там одна буду делать? К концу размышлений паника подступила к горлу, и я начала задыхаться, судорожно глотая воздух, горькие слезы полились градом из глаз. Я поднялась и закружилась по комнате, отбирая у мамы свои пожитки, которые она запихивала в холщовую сумку.

– Мама, не отдавай меня! Я никуда не поеду! Прекрати, пожалуйста! Это же недоразумение, просто ошибка... Я здесь останусь, с вами!

Вглядывалась в ее лицо, пыталась увидеть знак подтверждения моих слов, и ожидая, что она сейчас скажет: «Да, дочка, мы тебя никуда не отпустим, ты останешься с нами, а они найдут другую Избранную», – и ласково улыбнется в ответ.

Но нет, не услышала того, чего хотела, а полетели в меня словно отравленные стрелы страшные слова мамы, впиваясь в тело и отравляя разум.

— Риэль. — И мама обхватила мое лицо ладонями, смотря испуганными глазами. — Доченька любимая, это не в наших силах препятствовать. Ты же понимаешь, что мы тебя любим. И никогда, слышишь, никогда, не отдали бы тебя никому, в чужие земли, чужим людям. Но так уж случилось. Я только знаю, что ничего не изменить и наследие силу имеет большую. Быть тебе королевой и нести тяжкое бремя на плечах. Но это для всех нас, для народа Леэрии. И ни у тебя, ни у нас нет выбора, поверь. Аркуры тебя все равно увезут. Будешь сопротивляться или мы пойдем против — силой увезут.

Я уткнулась маме в плечо и заплакала, так горько мне никогда не было за всю мою недолгую жизнь. Жила с родителями, бед никаких не знала, веселилась, жизнью наслаждалась, и о судьбах леэрцев и нашего королевства точно не думала. Я не была готова даже к взрослой жизни, как оказывается. А теперь сразу в один миг все изменилось, упало на мои хрупкие плечи слишком неподъемное для меня бремя.

Прощалась с родителями тяжело: мама рыдала навзрыд, Ава вообще устроила истерику, отец с почерневшим разом лицом и провалившимися глазами смотрел так, как будто хоронит меня. А потом крепко прижал к себе и молвил глухим голосом:

– Риэль, мы тебя любим и будем любить всегда. Дочка, ты сильная, пока этого не знаешь и не поняла еще, но прошу тебя, чтобы не случилось – не сдавайся. Ты не одна, за спиной любящая семья. – А потом поцеловал меня, надолго задержав в объятиях, и сквозь скупые слезы, блеснувшие в глазах, улыбнулся.

Коня для меня не было, поэтому главный аркур в их отряде – Сангир, предложил поехать пока с ним. А по пути они купят для меня смирную лошадку, так как я сказала, что держусь в седле не очень уверенно.

Воин усадил меня перед собой и большой рукой крепко притянул к своему телу. Мне было неловко, до этого я никогда еще не была в такой близости от мужчины. Мое настроение напоминало качели: то от страха перед будущим темнеет в глазах, то настолько становится жалко себя, что хочется реветь без остановки.

Когда мы проезжали через деревню, местные жители высыпали за ограды, прервали свои дела, и уставились на нас с недоумением: почему это дочку Бероса и Нитты куда-то везут три воина-аркура? Шептались и строили догадки. Никогда раньше не случалось у нас ничего такого, чтобы сами боевые маги приехали.

Староста, высокий крепкий мужик в тулупе, выскочивший из дома без шапки, смотрел внимательно сузив глаза на нашу процессию. И было уже дернулся наперерез нам, что-

бы узнать куда меня увозят, но вовремя спохватился, только крепко сжал скулы, так что желваки заходили. Нельзя перечить воинам. Самые сильные боевые маги перед ним – аркуры.

Что расскажут жителям Грареса потом мои родители я уже не узнаю.

Через несколько часов монотонной езды по заснеженной дороге, я немного отмерла и стала приходить в себя. До этого мысли, как мотыльки на свету метались в голове, и я не могла собрать их воедино, поразмыслить, понять, что теперь к чему.

Аркуры ехали молча. Крепкие молодые воины смотрелись очень сурово, на голову накинули капюшоны от темных шерстяных плащей, скрыв лица. Они меня ни о чем не спрашивали, и сами не переговаривались между собой.

Мне было очень неловко в их окружении, я себя чувствовала не защищенной и уязвимой. Я не знала их, и совершенно не представляла, нужно ли бояться этих мужчин. А они не старались развеять мои страхи. Стража они моя или защита, а может что-то иное. Оставалось только гадать.

Жаркая ладонь на моей талии грела, и была такая большая и мощная, что я чувствовала силу рук главного воина. На кочках ладонь иногда соскальзывала и Сангир перехватывал меня повыше пояса, в такие моменты я боялась, что он заденет мою грудь. От этого у меня лицо сразу же начинало

пылать. Я и так, наверное, была вся красная от мороза, щипавшего кожу на щеках, а тут еще и прибавлялось свекольного цвета от стыда. Меня все это так будоражило – новая участь, проснувшаяся магия, которую я пока не ощущала и не понимала, неизвестность будущего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.